

УДК 811.511:142

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-266-274

**ГЛАГОЛ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
СТАТИЧЕСКОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ
В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ШУРЫШКАРСКОГО ДИАЛЕКТА)**

Нахрacheва Г.Л.

Статья посвящена описанию семантического класса глаголов статической пространственной локализации, выявлению внутренней организации лексико-семантической группы (ЛСГ) исследуемых глаголов, описанию дифференциальных признаков данных глаголов и их сочетаемостных особенностей. Глаголы пространственной локализации подразделяются на два типа: 1) глаголы со значением статической локализации одних объектов относительно других; 2) глаголы со значением динамической локализации пространственного признака. Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования глаголов статической пространственной локализации. С точки зрения местонахождения субъекта или объекта и расположения его в пространстве глаголы статической пространственной семантики представлены несколькими ЛСГ: глаголы со значением расположения субъекта (объекта) в пространстве; глаголы со значением постоянного пребывания где-либо; глаголы со значением временного пребывания где-либо.

Ключевые слова: хантыйский язык; семантика; глагол; статическая пространственная локализация; местонахождение.

**VERB AS A MEANS OF STATIC SPATIAL
LOCALIZATION EXPRESSION IN THE KHANTY LANGUAGE
(AS BASED ON OF THE SHURYSHKAR DIALECT)**

Nakhracheva G.L.

The article describes the semantic class of verbs of static spatial localization, identification of the internal organization of the lexical-se-

mantic group (LSG) of the studied verbs, description of the distinctive features of these verbs and their selectional ones. Verbs of spatial localization are classified into two types: 1) the verbs with the meaning of static localization of one object in relation to the other one; 2) the verbs with the meaning of dynamic localization of spatial feature. The subject of the research is the peculiarities of semantics and functioning of verbs of static spatial localization. Taking into consideration location of the subject or object and its position in space, the verbs of static spatial semantics are represented by several LSG: the verbs with the meaning of the location of the subject (object) in space; the verbs with the meaning of permanent location somewhere; the verbs with the meaning of temporary location somewhere.

Keywords: *Khanty language; semantics; verb; static spatial localization; location.*

Одно из первых проявлений познания человеком мира – это восприятие им пространства. В языковом сознании разнообразные пространственные отношения реальных физических объектов обобщаются в двух типах значений: статистической и динамической локализованности одних объектов относительно других. Ведущая роль в выражении указанных типов пространственных отношений принадлежит глагольной лексике.

Объектом предметом исследования является глагол как средство выражения статической пространственной локализации. Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования глаголов статической пространственной локализации.

Цель статьи – выявить и проанализировать в функционально-семантическом аспекте глаголы исследуемой семантики. Глаголы пространственной локализации, наряду с глаголами движения, посессивными, перцептивными, речевыми и некоторыми другими группами глаголов, описывают основные действия человека, обусловленные его природными и социальными потребностями. На материале казымского диалекта хантыйского языка ЛСГ глаголов пространственной локализации была частично описана в работах В.Н.

Соловар [5, с. 36], А.Ю. Фильченко, О.С. Потаниной [7, с. 62–72], Е.В. Кашкина [2, с. 78–88], описание данных глаголов выполнено в словарях шурышкарского диалекта С.И. Вальгамовой, Н.Б. Кошкаревой, С.В. Ониной, А.А. Шияновой [1], Ф.М. Лельховой [3] и казымского диалекта В.Н. Соловар [6].

Основным материалом для изучения послужила выборка примеров из фольклорных, художественных произведений, а также массив примеров из текстов, опубликованных в хантыйской газете «Лух авт». Использовались также данные грамматик и словарей, полевые записи автора. При сборе языкового материала в местах проживания ханты использовались традиционные приемы: опрос, наблюдение, фиксация устной речи при помощи технических средств.

В семантике глаголов пространственной локализации статический и динамический аспекты пространственного отношения представлены едино, синкретично. Так, например, в форме дательного-направительного падежа имени при глаголах динамической локализованности в пространстве актуализируется динамический аспект пространственного отношения: *xot xār=a opsĩŋjĩ* – садиться на пол, *xot=a ľŋjĩ* – войти в дом. А в сочетаниях глаголов статической локализованности с формой местно-творительного падежа имени актуализируется статический аспект пространственного отношения (в виде семы пространственности). Например, *pāsan=ən omāstĩ* – сидеть на диване; *xot šānš=ən lojĩ* – стоять за домом. В глаголах направленного движения в сочетании с пространственными именами в форме направительного падежа происходит ослабление динамического компонента семантики, и они вместе с семой результативности, выраженной формой прошедшего времени, приобретают значение автокаузированной статической локализованности в пространстве. Так, например, глагол *ľŋjĩ* ‘входить’: *Łow xot ľĩpija ľŋjāš* ‘В конюшню зашел’; *Min joxi ľŋjāšəŋ* ‘Мы вошли в дом’.

Центром ЛСГ глаголов пространственной локализации выступает глагол *ultĩ* ‘быть, находиться, пребывать, располагаться’. Он обозначает пространственную локализованность в самом общем виде, не конкретизируя ни позиции, ни местонахождения предмета

и может выступать в роли идентификатора глаголов пространственной локализации.

Статическая пространственная локализация представлена бытийными глаголами. Бытийные глаголы четко различаются по своим конкретным значениям, в то же время объединяются в одну группу по их абстрактным значениям ‘быть’, ‘пребывать’, ‘жить’, ‘существовать’.

«Бытийные глаголы включают три обязательных семантических компонента: область бытия, бытующий в этой области субъект и факт пребывания субъекта в данной области. Обязательные компоненты могут сопровождаться дополнительными компонентами, которые главным образом характеризуют субъект бытия и время пребывания субъекта в определенной области» [8, с. 69].

В шурышкарском диалекте хантыйского языка эта группа представлена следующими глаголами: *uŋiŋi* ‘быть’; *uŋi* ‘1) жить, прожить, обитать, 2) быть, находиться, пребывать, располагаться’; *omasi* ‘1) сидеть (находиться в сидячем положении); сесть (о солнце), 2) поставить; 3) сажать, 4) построить, 5) располагаться’; *ŋoji* ‘1) стоять; 2) остановиться’; *ŋoŋi* ‘1) лежать, лечь, 2) спать’; *ŋojji* ‘висеть’; *hoŋi* ‘1) ночевать где-л., останавливаться на ночлег у кого-л., 2) прожить’; *hoŋiŋi* ‘останавливаться (на ночлег, на привал)’, *moŋiŋi* ‘гостить, быть в гостях’.

Данные многозначные глаголы хантыйского языка, объединенные значением ‘местонахождения или существования субъекта, объекта в пространстве’ распределяются по трем ЛСГ:

1. Глаголы со значением расположения субъекта (объекта) в пространстве.
2. Глаголы со значением постоянного пребывания где-либо.
3. Глаголы со значением временного пребывания где-либо.

Глаголы со значением расположения субъекта в пространстве

Наиболее частотными в хантыйском языке являются глаголы, включающие в свою семантику значение расположения субъекта

либо объекта в пространстве. Глаголы, которые инкорпорируют этот семантический компонент, называются «позиционными» глаголами [4, с. 285]. В хантыйском языке в группу позиционных глаголов объединены глаголы со значением «занимать определенную позицию в пространстве», которое может быть и горизонтальное, и вертикальное. Эти глаголы уточняют позицию предмета своей собственной семантикой. Глаголы *oməstĩ* '1) сидеть (находиться в сидячем положении); сесть (о солнце), 2) поставить; 3) сажать, 4) построить, 5) располагаться'; (о людях и животных); *opsəmtĩ* 'сесть мгновенно' передают значение 'занимать в пространстве позицию сидя'. Этот глаголы детализируют своим значением семантический признак «опора на поверхность». Речь идет о специфическом нахождении, для которого характерно вертикальное расположение туловища с опорой на что-либо ягодицами (для человека), а также задней частью тела и передними лапами (для животных): *Ješauł kušajjalal uxla oməstəŋən* 'Скоро хозяева в сани сядут'; *Ma mołxāl wuš eltĩ tāta oməsləm* 'Я со вчерашнего дня тут сижу'; *At kūtəp untĩ pötərtman oməssət* 'До пол ночи сидели и разговаривали'; *Ow jelpijən amp oməsl* 'Перед дверями сидит собака'; *Jöxətmewn, möxət päsən surn oməslət* 'Когда мы пришли, люди за столом сидят'; *Pirəs imi urxot kütepən oməsl, rat šömaja* 'Сидит старуха посреди чума, напротив костра'.

Глагол *lojtĩ* '1) стоять; 2) остановиться (о людях, животных и неодушевленных предметах)': *Wüləŋ uxəl lojəl* 'Запряженная упряжка оленей стоит'; *Päsən eltĩ loja* 'Встань на стул'; *Lowət šanš wüšn jinqən lojələt* 'Лошади по колено в воде стоят'; *Išnew ješalt kāt l'um jüx lojəl* 'Напротив окна две черемухи стоят'; *Wülət poxla lojələt* 'Олени рядышком стоят'; *Ma jüx saja lojsem* 'Я за дерево встал'.

Глагол *ölĩ* '1) лежать, лечь, 2) спать'; (о людях, животных и неодушевленных предметах), т.е. занимать в пространстве позицию 'лёжа': *Roma öla* 'Лежи спокойно'; *Iški kütn lońš eltĩ öltal* 'На морозе на снегу, оказывается, лежит'; *Aj amp ow šuŋəl öləl* 'Собачка лежит в углу, возле дверей'; *Küšar tälən öləl* 'Бурундук зимой спит'; *Aj nöpije warsət küta il ölmal* 'Лосенок лег в кусты'.

Глагол *lojijtī* ‘висеть; повисать’ (о предметах) – занимать в пространстве положение без опоры на поверхность, т.е. такое положение, когда предмет находится в физическом контакте с другим предметом. Такой контакт может осуществляться через специальные средства (веревка, нитка, ветка и т.п.): *Altī kešet illī esəlman lojlat* ‘Сабли вниз лезвиями висят’; *Lampa pāsan nūmpijən lojjel* ‘Лампа висит над столом’.

Глаголы со значением постоянного пребывания где-либо

К этой группе мы относим глаголы: *ultī* ‘1) жить, прожить, обитать, 2) быть, находиться, пребывать, располагаться’, *ultī-xoltī* ‘жить-ночевать’, *ultī-ultī* ‘жить-жить’. Базовым является глагол *ultī* (о людях и животных): *Un ańtem pāmał jūpijən, lūw xotələn neməlt xojat ańt ul* ‘С тех пор как бабушка умерла, в ее доме никто не живет’; *Šitī šī usuw* ‘Так и жили’; *Šiməs xojatət ulłət* ‘Такие люди есть’; *Xāntət kūtən lūw i rūš iki ulmał* ‘Среди ханты только он один был русский’; *In šuńel-xullelən in šī ulłət* ‘С этим счастьем и сейчас живут-поживают’; *Wūlī xotew šejk xūwən ānta, i puš šūtšətī tāxa wūšən ul* ‘Чум наш не очень далеко, на расстоянии одной остановки находится’; *Asow kurt lepən Muw kurt katra ulmał, šit oprašlat uləm tāxa, šita sema pitmał* ‘Возле поселка Азово раньше находилась деревня Мувгорт, там жили его предки, там он родился’; *Woškurt xālas nūmpijənšək ulmał* ‘Поселение Вошкурт находилось выше кладбища’; *Nōwi turem ulłī* ‘Прожить светлый жизненный пусть’; *In kurtwoləl wolłī tāla jūwman ul, xojatlał usət-usət, isa pārsət* ‘Сейчас деревня совсем опустела, люди жили-жили, и все умерли’. Парный глагол *ultī-xoltī* ‘жить-ночевать’ в хантыйском языке встречается, в основном, в художественных и фольклорных текстах: *Najəŋ-xāłəŋ nūm tūw xoša ultī-xoltī jāma jis* ‘На солнечной северной земле жить-поживать стало хорошо’.

Глаголы со значением временного пребывания где-либо

Глаголы этой группы детализируют своим значением семантический признак ‘нахождение кого/чего-либо где-либо недолго’:

xołtī ‘1) ночевать где-л., останавливаться на ночлег у кого-л., 2) прожить’; xojłtī ‘останавливаться (на ночлег, на привал)’, mojlətī ‘гостить, быть в гостях’ (о людях), kasəłtī ‘кочевать, перекочевывать’. Например: Ewəł mojlətī jəxtəs ‘Дочь приехала погостить’; Ma nīn xośajəna mojlətī pa ānt jəxəłəm ‘Я к вам в гости больше не приеду’; Unt lepəs xotən xolsew ‘В лесу мы ночевали в шалаше’; Mūw wantīl xojatət saj tāxa ānt ujtət pa šit ureŋən ānt xolset, jellī māntsət ‘До тех пор, пока путешественники не нашли безопасного укрытия, они на ночлег на останавливались, дальше шли’. К этой же группе мы относим глагол kasəłtī ‘кочевать, перекочевывать’, ‘проводить зиму, зимовать, перезимовать где-либо (о людях и животных), локативный компонент включается в семантику глаголов в виде конкретно-сезонного места пребывания: Tām xot wola tał untī kasəłsəw ‘На это стойбище до зимы перекочевали’; Ši xot pa tāxaja kasləs ‘Эта бригада (оленеводов) на другое место перекочевала’; Wūlī xota tāla tup kasləsəsət ‘В лес, жить в чуме, только на зиму переезжали’.

Таким образом, семантика глаголов статической пространственной локализации сложна и неоднородна. Во-первых, в их структуре присутствуют не только позиционные, но и непозиционные компоненты. Преобладание непозиционных сем приводит к появлению локальных и экзистенциальных ЛСВ, которые могут осложняться другими периферийными семами. Именно такая гибкость семантики обуславливает широкую сочетаемость и употребительность глаголов пространственной семантики, свойственную хантыйскому языку. Во-вторых, наблюдается сочетание в одном глаголе противоположных семантических компонентов ‘состояние’ и ‘действие’.

Результаты работы вносят определенный вклад в системное изучение словарного состава обско-угорских языков. В работе описана лексическая семантика глаголов статической пространственной локализации, в дальнейшем это позволит нам глубже изучить синтаксическую полисемию. Результаты исследования могут быть использованы для проведения типологических и сравнительно-сопоставительных исследований языков разных систем.

Список литературы

1. Вальгамова С.И. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
2. Кашкин Е.В. Семантика хантыйских позиционных предикатов. Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов Третьей Международной научной конференции, 2016. С. 78–88.
3. Лельхова Ф.М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 415 с.
5. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
6. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
7. Фильченко А.Ю., Потанина О.С. Предикативная поссесивность в восточных диалектах хантыйского языка. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 4(14). С. 60–72.
8. Шилова В.В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2003. Ч. 1. 106 с.

References

1. Valgamova S.I. *Dialektologicheskij slovar khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priuralskiy dialekty)* [Dictionary of the dialects of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Ekaterinburg: izd-vo «Bas-ko» Publ., 2011. 208 p.
2. Kashkin E.V. *Semantika hantyskiykh pozitsionnykh predikatov* [The semantics of positional predicates in the Khanty language]. *Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii: sbornik nauchnykh trudov Tret'ej Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii* [Problems of lexical and semantic typology: collection of scientific proceedings of the 3rd International scientific conference]. Voronezh, 2016, pp. 78–88.

3. Lelkhova F.M. *Slovar' glagolov hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p.
4. Rahilina E.V. *Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetatnost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and combinability]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000. 415 p.
5. Solovarov V.N. *Khantyysko-russkiy slovar* [Khanty-Russian dictionary]. Saint-Petersburg: izd-vo «Mirall» Publ., 2006. 333 p.
6. Solovarov V.N. *Paradigma prostogo predlozheniya v khantyyskom yazyke (na material kazymskogo dialekta)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubava Publ., 2009. 264 p.
7. Fil'chenko A.Yu., Potanina O.S. *Predikativnaya posesivnost' v vostochnykh dialektakh hantyjskogo yazyka* [Predicative possessivity in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistics and anthropology], 2016, no. 4 (14), pp. 60–72.
8. Shilova V.V. *Prostranstvennye modeli jelementarnykh prostykh predlozhenij v neneckom jazyke* [Spatial models of elementary simple sentences in Nenets language]. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t. Publ., 2003, P. 1. 106 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Нахрacheва Галина Леонидовна, ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук
БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
ул. Мира 14А, г. Ханты-Мансийск, 628007, Российская Федерация
galina-nakhracheva@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nakhracheva Galina Leonidovna, Leading Researcher, Candidate of Philological Sciences
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
14A, Mira Str., Khanty-Mansiysk, 628007, Russian Federation
galina-nakhracheva@rambler.ru